

Ю. Ф. Самарин

Иезуитизм и иезуиты

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 291
ББК 86.3
Ю11

Ю11 **Ю. Ф. Самарин**
Иезуитизм и иезуиты / Ю. Ф. Самарин – М.: Книга по Требованию, 2017. –
140 с.

ISBN 978-5-458-56054-2

ISBN 978-5-458-56054-2

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2017

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2017

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

нія римскаго католицизма. А. С. Хомяковъ показалъ въ своихъ богословскихъ сочиненіяхъ, какъ вслѣдствіе самовольнаго отпаденія Западной Европы отъ духовнаго общенія со Вселенскою Церковью, проникъ раціонализмъ въ западное вѣроученіе и какъ этимъ путемъ на немъ отразились представленія латинскаго міра. Онъ выяснилъ, какъ вслѣдствіе этого въ католицизмѣ исказилось христіанство въ *сферѣ догмата* Ю. Ө. Самаринъ, исходя изъ того же основнаго начала, установленнаго Хомяковымъ, выяснилъ, какъ подъ воздѣйствіемъ тѣхъ же причинъ исказилось въ католицизмѣ христіанство въ *сферѣ нравственнаго ученія*; онъ выяснилъ, почему въ латинствѣ оказалась столь благопріятная почва, на которой указанное психическое явленіе могло пустить глубокіе корни и произвести на свѣтъ ту новозавѣтную казуистику, въ которой принципы римскаго гражданскаго права имѣютъ въ вопросахъ нравственныхъ если не большее,

то, во всякомъ случаѣ, и не меньшее значеніе, чѣмъ Св Писаніе и творенія Святыхъ Отцовъ Въ этомъ смыслѣ можно сказать, что письма Самарина о іезуитахъ составляютъ продолженіе извѣстныхъ брошюръ Хомякова о западныхъ вѣроисповѣданіяхъ и что этимъ опредѣляется ихъ значеніе“. (*Д. О. Самаринъ*).

Иезуитизмъ и иезуиты ¹⁾.

ВВЕДЕНІЕ.

Съ того времени, какъ Западная Европа, отрѣшившись отъ духовнаго общенія съ православнымъ Востокомъ, самовольно уединилась, мѣстныя начала западно-европейской

---

¹⁾ Заимствовано изъ сочиненія Ю. Ѳ. Самарина „Иезуиты и ихъ отношеніе къ Россіи“ (Сочиненія, т. VI, Москва, 1887 г.).—Мы старались извлечь для настоящаго выпуска по возможности *все существующее* изъ замѣчательнаго труда Ю. Ѳ. Самарина, но, вслѣдствіе обилія материала, не могли воспользоваться, съ одной стороны, значительнымъ количествомъ цѣльныхъ фактическихъ данныхъ, заключающихся въ этомъ трудѣ, съ другой—нѣкоторыми глубокими и остроумными замѣчаніями талантливаго и вдумчиваго писателя.—Нами опущена также подробная цитация тѣхъ сочиненій, на которыя ссылается Ю. Ѳ. Самаринъ

Ред.

образованности не могли не взять въ ней рѣшительнаго перевѣса надъ вселенскимъ преданіемъ. Съ этого началось перерождение христіанства въ латинство. Оно совершалось постепенно, но строго послѣдовательно и безостановочно; вся сила развитія была на его сторонѣ; все, что двигалось впередъ, росло и крѣпло, подчинялось этому общему направленію, а уцѣлѣвшія воспоминанія вселенскихъ преданій относились къ нему лишь отрицательно, пассивно, сдерживая его по временамъ, иногда заявляя о себѣ громкими протестами, но не будучи въ силахъ поворотить его вспять. Это двоиство, эта борьба между двумя силами, изъ которыхъ одна дѣйствовала наступательно, а другая только оборонительно, никогда не выражалась такъ знаменательно и не разыгрывалась съ такою силою, какъ по поводу іезуитства. Причина понятна. Іезуитство, какъ я уже замѣтилъ въ другомъ мѣстѣ, было послѣднимъ и самымъ законнымъ исчадіемъ латинства. Можно сказать, что всѣ жизненные соки, вся душа латинства ушли въ него, и что, съ первой минуты своего появленія на свѣтъ, іезуитство воплотило въ себѣ всю сущность, весь смыслъ латинства и стало на его мѣсто. Іезуиты, не даромъ и не безъ основанія,

отождествляютъ свое общество съ римскою церковью. По той же самой причинѣ, иезуитство, въ самомъ латинствѣ, должно было вызвать сильнѣйшее и послѣднее противо-дѣйствіе со стороны вселенскаго начала, все еще въ немъ таившагося.

Представители этого начала понимали, что съ торжествомъ иезуитства должны были окончательно погибнуть тѣ, все еще живыя, хотя и неполныя, отрывочныя преданія, которые сберегались въ Западной Европѣ отъ лучшихъ временъ и питали въ ней христіанское просвѣщеніе. Отсюда, попытка очистить латинство, отсѣкнувъ отъ него иезуитство. Глядя на нее со стороны, мы, разумѣется, не можемъ отказать ей въ глубокомъ, почтительномъ сочувствіи и не отдать полной справедливости тѣмъ великимъ дѣятелямъ, великимъ по умственнымъ дарованіямъ, искреннему благочестію и благородству характера, которые обрекли себя на этотъ опасный подвигъ; но въ то же время, мы должны сознаться, что ихъ попытка, въ предѣлахъ латинства, была безумна, и что временное ихъ торжество не могло быть прочно. Латинству отбиться отъ иезуитизма, отъ Молины, Эскобара, Санчеза, Бузенбаума, Лашеза и Летелье, такъ же невозможно, такъ же

противно логикѣ и исторіи, какъ протестантству отбитыя отъ Штрауса, Бруно-Бауера и всей Тюбингенской школы.

Въ старинной восточной сказкѣ повѣствуется, что какой-то нечестивый царь, котораго долго и бесплодно обличалъ ревностный отшельникъ, получилъ отъ него на прощанье, въ даръ, таинственное зеркало. Особенное свойство его заключалось въ томъ, что оно отражало въ себѣ не внѣшнія черты, а внутренній, душевный образъ человѣка. Увидавъ въ немъ лицомъ къ лицу свое безобразіе, царь прогнѣвался и разбилъ его вдребезги; но, къ удивленію его, осколки сами собою сблизились, и гладкая поверхность зеркала опять предстала очамъ царя. Онъ велѣлъ закинуть его на дно морское, но зеркало всплыло на поверхность, и, на другое утро, проснувшись, царь увидалъ его передъ собою и въ немъ свою прогнѣвшую душу.

Такое же обличительное зеркало дано латинству въ іезуитизмѣ. Это его кара. Оно можетъ проклинать его, но, пока остается собою, оно не развяжется съ нимъ.

Въ душѣ каждаго человѣка таятся болѣе или менѣе сознательное поползновеніе уба-

юкать свою совѣсть, подкупить ее или спрятаться отъ ея докучливыхъ обличеній за какимъ-нибудь благовиднымъ предлогомъ. Это поползновеніе хуже всякаго прямого влеченія ко злу, потому что ослабляетъ и стремится подрѣзать въ самомъ корнѣ всякое живое противодѣйствіе злу, начиная съ внутренняго смысла для различенія добра отъ зла. Іезуиты угадали, въ покушеніяхъ чловѣка на чуткость собственной его совѣсти и въ уклоненіяхъ его отъ строгихъ ея требованій, присутствіе страшной силы, способной сдѣлаться превосходнымъ орудіемъ для порабощенія чужою воли. Они изучили эту силу во всѣхъ ея проявленіяхъ, овладѣли ею и на ней, какъ на неизблемой, всегда присущей психической основѣ, вывели стройное зданіе своего ученія и своей организации.

Подскоблить раздѣльную черту между добромъ и зломъ, ступшевать крайности, заморить въ чловѣкѣ жажду безпримѣсной правды и пріучить его довольствоваться правдоподобіемъ; замѣнить внутреннюю бесѣду съ совѣстью и тяжелый процессъ самообличенія справками въ каталогахъ дѣлъ грѣховныхъ и безгрѣшныхъ; прискаты на всѣ случаи формулы сдѣлокъ для примиренія

нравственнаго закона, отталкивающаго своею строгостью, съ пороками, возмущающими чуткую совѣсть; водворить въ душѣ чело-вѣка не миръ и не согласіе, а своего рода *унію*, унію между истиною и ложью, добромъ и зломъ, Божьею правдою и чело-вѣческою неправдою—такова была задача, въ своемъ родѣ великая и обще-человѣческая, надъ разрѣшеніемъ которой трудился іезуитскій орденъ. Нельзя не прибавить, что онъ дѣйствительно разрѣшилъ ее, и что труды его увѣнчались успѣхомъ, въ той мѣрѣ, въ какой вообще дается чело-вѣку осуществленіе сознательной лжи. Этою задачею опредѣляется историческое значеніе ордена и уча-стие его въ развитіи христіанскаго чело-вѣчества. Спѣшу заявить, что ея нѣтъ въ уставѣ ордена; а гдѣ и въ чемъ она выска-залась—это я скажу далѣе.

Г Л А В А I.

Нравственное ученіе іезуитовъ.

Всего бы легче было извлечь изъ сочи-неній нѣсколькихъ ученыхъ іезуитовъ, поль-зующихся въ своемъ кругу наибольшимъ авторитетомъ, самыя яркія мѣста, сшить ихъ

на живую нитку, связать въ одинъ пучекъ и поднести читателямъ, какъ эссенцію цѣлаго ученія.

Можно бы также—изъ ряда первоклассныхъ писателей выбрать одного, притомъ непременно такого, который бы не отличался ни оригинальностью, ни особенною смѣлостью своихъ воззрѣнй, а могъ бы быть принятъ за типическое выражение всей школы, и представить, хотя сжатое, но по возможности полное изложение одной его системы.

Перваго способа придержался Паскаль въ своихъ *Lettres d'un Provincial* и выполнилъ свою задачу такъ, что послѣ него никто, конечно, не рѣшится взяться за нее вновь. Въ видахъ полемическихъ, способъ этотъ представляетъ несомнѣнныя выгоды; но я охотно отъ нихъ отказываюсь, во-первыхъ, чтобъ избѣжать встрѣчи съ Паскалемъ, а, во-вторыхъ, потому, что цѣль моя отнюдь не полемическая. Въ настоящее время, у насъ, русскихъ, какая можетъ быть полемика съ іезуитами? Благодаря Бога, мы съ ними не сталкиваемся и даже не встрѣчаемся лицомъ къ лицу. Намъ интересуется не столько иезуитскій орденъ, въ смыслѣ историческаго учрежденія, сколько *іезуитство*, въ смыслѣ психическаго явленія или своего рода нрав-

ственной заразы, которая, имѣя свой корень въ душѣ человѣческой, по этому самому, можетъ развиваться вездѣ и отравить всякую общественную среду.

Наше дѣло — узнать эту болѣзнь, назвать ее по имени и установить ея діагнозъ; иными словами, я хотѣлъ бы, не пускаясь въ возраженія, ограничиться раскрытіемъ тѣхъ глубоко обдуманыхъ приемовъ, посредствомъ которыхъ иезуитизмъ проникаетъ въ совѣсть и мутитъ ее, прослѣдить логическую ихъ генеалогію и показать ихъ общее происхожденіе изъ одного строго выдержаннаго намѣренія.

Къ этой цѣли, второй изъ двухъ указанныхъ выше способовъ, то-есть полное изложеніе цѣлой системы нравственнаго ученія по одному писателю, приведетъ насъ прямѣе, чѣмъ первый, тѣмъ болѣе, что въ настоящемъ случаѣ аналогическій выводъ совершенно безопасенъ. Одинъ можетъ отвѣчать за всю школу, ибо всѣмъ извѣстно, что единство доктрины нигдѣ такъ строго не соблюдается, какъ въ иезуитскомъ ордентѣ, и составляетъ одно изъ существенныхъ правилъ его конституціи. Правда, писатели этого ордена очень часто между собою расходятся и одинъ другого оспариваютъ, но только въ